

The background of the cover is an antique, sepia-toned world map. It features a grid of latitude and longitude lines, with various geographical features and labels in Latin, such as 'AMERICA' and 'ASIA'. The map is framed by decorative elements, including a compass rose in the bottom center and ornate scrollwork in the corners.

**ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Том 2

**Казань
2020**

**Казанский
федеральный**
УНИВЕРСИТЕТ

**Казанский федеральный университет
Институт международных отношений**

**Российская академия наук
Институт всеобщей истории**

**Российское историческое общество
Казанское отделение**

**Российское общество интеллектуальной истории
Казанское отделение**

**ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Сборник статей и сообщений

Том 2

**КАЗАНЬ
2020**

УДК 94:930
ББК 63.3(0):63
В84

*Печатается по рекомендации
кафедры всеобщей истории Института международных отношений
Казанского федерального университета*

Редакционная коллегия:
Н.В. Антонова, Н.Ю. Бикеева, Р.М. Валеев, П.В. Георгиев,
Г.П. Мягков (сост., отв. редактор), **Э.В. Рунг, Р.Р. Хайрутдинов,**
Е.А. Чиглинецв (сост., отв. редактор), **Л.М. Шмелева**

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор **Р.Р. Юсупов**
(Академия наук Республики Татарстан)
кандидат исторических наук **А.К. Гладков**
(Институт всеобщей истории РАН)

В84 **Всеобщая история и историческая наука в XX –**
начале XXI века: сборник статей и сообщений: В 2 т.
Т. 2 / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинецв.
– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 292 с.

ISBN 978-5-00130-286-5 (т. 2)
ISBN 978-5-00130-260-5

В сборник включены материалы II Международной научно-образовательной конференции «Личность, общество и государство в истории Запада и Востока: Всеобщая история и историческая наука XX – начала XXI века» (Казань, 14–16 ноября 2019 г.), посвященной 20-летию Российского общества интеллектуальной истории и 75-летию кафедры всеобщей истории Казанского университета и приуроченной к 215-летию основания Казанского университета. Статьи представлены учеными вузов и академических институтов Российской Федерации, Белоруссии, Польши, Украины.

Книга адресована научным работникам, преподавателям вузов, учителям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем тем, кто интересуется проблемами теории и методологии исторического познания, истории исторической науки.

УДК 94:930
ББК 63.3(0):63

ISBN 978-5-00130-286-5 (т. 2)
ISBN 978-5-00130-260-5

© Издательство Казанского университета, 2020

To the question of political discourse in the scientific activity of V.V. Barthold

The article is devoted to the analysis of the epistolary heritage of the outstanding orientalist at the turn of the XIX–XX centuries V.V. Barthold. Political and social discourse helped to clarify the underlying problems that concern the individual and society, the contradictions between the external reflection and the real experience of revolutionary events and political problems of our time.

Keywords: political discourse, Bartold, orientalist, public consciousness, epistolary sources, perception of everyday life, revolutionary events

Zhalmenova Olga Petrovna, Candidate of History, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavina, Tambov, Russia; zhalmenova@rambler.ru

УДК 930(35)(092)

Косых Т.А.

«Арабские ночи» на Граб-стрит: ориенталистский дискурс в работах С. Джонсона (1709–1784)¹

В статье рассматривается образ Ближнего Востока, отраженный в сочинениях английского интеллектуала Сэмюэла Джонсона. Делается вывод о существовании трех образов, представленных в трудах доктора Джонсона: образа чарующего Востока, образа Востока – синонима Запада, образа «врага» – антипода европейской цивилизации.

Ключевые слова: Сэмюэл Джонсон, история Британии XVIII в., ориентализм, образ Востока, образ другого

Восток «ворвался» в мир «литературной республики» XVIII в. вместе с публикацией арабских сказок, собранных французским востоковедом и переводчиком Антуаном Галланом и выпущенных под названием «Тысяча и одна ночь» в 1704 г. Почти сразу же издание Галлана попало в Британию, где было переведено на английский язык анонимным автором. Англоязычный вариант «Тысячи и одной ночи», озаглавленный как «Арабские ночи», вышел в свет в 1706 г. благодаря стараниям книгоиздателей с Граб-стрит.

Произведения, окутанные аурой «экзотического ориентализма» [4, р. 2], вызвали неподдельный интерес у европейской публики и сформировали стереотипный образ чарующего, волшебного и дивного Востока. Восток становится предметом настоящего ажиотажа. Недаром английский интеллектуал и лексикограф Сэмюэл Джонсон (1709–1784), узнав о том, что Его Величество король Георг

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура Духа» vs «Культура Разума»: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен (XVII–XVIII вв.)).

III назначил ему пожизненную пенсию в 1762 г., в беседе с друзьями посетовал: «Случись это на двадцать лет раньше, я, как Покок, уехал бы в Константинополь изучать арабский язык» [2, р. 254]. Восток отныне привлекал всех и каждого. Доктор Джонсон не стал исключением. Так, после смерти литератора в его личной библиотеке было обнаружено около 40 изданий восточной тематики, включая текст Корана [1, р. 6] и коллекцию путевых заметок и пособий («История Эфиопии» Хиоба Людвига, «Азиатская поэтика» сэра Уильяма Джонса, «Путешествия» Томаса Шоу и др.).

В произведениях, принадлежащих перу Джонсона, Восток также занимает значимое место. Первым литературным опытом впоследствии знаменитого лексикографа был перевод путевых заметок португальского миссионера Иеронима Лобо (1595–1678), опубликованный под названием «Путешествия в Абиссинию» в 1735 г. Вопреки ожиданиям Джонсона, перевод «Путешествия» на английский язык не принес ему ни славы, ни денег.

Следующим произведением литератора, в котором отразилась восточная проблематика, стала пьеса «Ирэн», изданная в 1749 г. Согласно сюжету, Ирэн – пленница османского султана Мехмеда II, захваченная при осаде Константинополя в 1453 г. Желая сделать пленницу своей супругой, султан умоляет ее принять ислам. Хотя истинная цель пьесы состояла в том, чтобы показать аморальность предательства христианской веры во имя мирских благ и земной славы, мы видим отношение самого автора к исламской цивилизации. Показательным является эпилог пьесы: «Замуж за турка! Надменного, жестокого тирана, / Считавшего, что женщинам дано лишь угрождать ему нарядами и песней (...) / И, к прочему, есть у него 50 жен» [3, р. 217]. Здесь литератор воспроизводит европейские стереотипы о своих восточных соседях.

Представления Джонсона о мусульманском Востоке были отражены и в «Ирэн», и в последующих работах. Без сомнения, по Джонсону, – это Восток жестоких деспотов, дворцовых интриг, сералей и бесконечных войн. Подобные суждения встречаются на страницах журнальных статей. К примеру, в № 7 журнала «Айдлер» от 27 мая 1758 г. лексикограф убеждает читателей, что «нация магометан» не может быть источником человеческой культуры и цивилизации [5, р. 126]. Отдельно стоит отметить невысокое мнение литератора об исламе. В «Айдлере» № 4, опубликованном 6 мая 1758 г., он написал: «милосердие магометан состоит лишь в том, что их учителя перевели христианское учение на арабский язык» [5, р. 14].

Не менее колоритная картина возникает на страницах «Истории Расселаса, принца абиссинского», написанной Джонсоном буквально за одну неделю в январе 1759 г. По сюжету повести, принц

Расселас, сын могущественного государя Абиссинии, беззаботно живет в неприступном дворце Счастливой долины. Однако принц осознает бессмысленность безмятежного времяпровождения во дворце и решает сбежать из долины со своей сестрой Некаей, её служанкой Пекуей и мудрецом Имлаком. Беглецы путешествуют по Абиссинии и Египту, знакомясь с жителями Востока и их бытом, рассчитывая отыскать наисчастливейший образ жизни. Но в итоге, осознав, что их желание быть счастливыми неосуществимо, они возвращаются обратно.

Восток в «Истории Расселаса, принца абиссинского» представлен разноцветной палитрой образов. Во-первых, это идеализированный Восток, Восток, выраженный в описании Счастливой долины, где образ жизни состоит в развлечениях и удовольствиях. Подобное представление о Востоке существовало в Европе со времен Средневековья. Во-вторых, Восток – это иносказательный Запад. Под маской Каира, описанного в «Истории Расселаса...» скрывается Лондон Джонсона, а не египетская столица. Литератор вовсе не задавался целью изложить правдивую картину повседневности Каира, предпочитая в данном случае использовать Восток как фон для философских умозаключений по поводу западного миропорядка. Последний образ Востока в «Истории Расселаса» – это мусульманский Восток, сущностью которого являются лишь войны и грабежи. Здесь Джонсон вторит устоявшимся европейским представлениям об исламской цивилизации как главном антиподе Запада.

Для англичан, как и европейцев в целом, Восток был важнейшим и неотступным образом «другого». Сочинения доктора Джонсона о Востоке лишь подтверждают это. Тем не менее, Восток в европейских сочинениях не был монолитным. Мы можем выделить три ключевых образа Ближнего Востока, нашедших свое отражение в сочинениях литератора. Во-первых, это Восток-утопия, отражающий европейские стереотипы о чарующем Востоке. Во-вторых, это Восток, уподобленный Западу, используемый лишь в качестве таинственного ореола для нравочений и морализаторства. В-третьих, это мусульманский Восток, олицетворявший образ «Врага», а сами мусульмане изображались воинственной нацией магометан. По сути, британское общество не мыслило себя вне галереи образов Востока, и каждое изображение «другого» прямо противопоставлялось собственному «я» жителей туманного Альбиона.

Библиография

1. Christie J. A Catalogue of the Valuable Library of Books of the Late Learned Samuel Johnson, Esq., LL.D. L., 1785. 28 p.

2. Forster J. The Life and Adventures of Oliver Goldsmith: A Biography in 4 Books. Vol. 1. L.: Bradbery and Evans, 1818. 704 p.
3. Johnson S. Irene: A Tragedy // The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 6. Poems / Ed. by E. L. McAdam, G. Milne. New Haven and L.: Yale University Press, 1964. P. 110-218.
4. Nassir G.Q. A History and Criticism of Samuel Johnson's Oriental Tales. Tallahassee: Florida State University Press, 1989. 306 p.
5. The Yale Edition of the Works of Samuel Johnson. Vol. 2. «The Idler» and «The Adventurer» / Ed. by W.J. Bate, J.M. Bulitt, L.F. Powell. New Haven and L.: Yale University Press, 1963.

Косых Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия; kskhtt@gmail.com

“Arabian Nights” on Grub Street: Oriental Discourse in Works of S. Johnson (1709–1784)

In this article is discussed the image of the East, reflected on the writings of Samuel Johnson. The author comes to the conclusion about the existence of three images, presented in the works of Dr. Johnson: the image of the enchanting East, the image of the East as a synonym for the West, the image of the «enemy» as the antipode of European civilization.

Keywords: Samuel Johnson, Eighteenth-century Britain, orientalism, image of the Orient, image of the Other

Kosykh Tatiana Anatolevna, Candidate of History, Assistant Lecturer, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; kskhtt@gmail.com

УДК 930(510)(092)

Мартынов Д.Е.

Чжан Бинлинь и китайская историография

Доклад посвящён вкладу Чжан Бинлиня (1869–1936) в развитие новой китайской исторической науки. В 1902 г., находясь в эмиграции в Японии, Чжан переписывался с Лян Цичао. В ответ на начало издания его «Новой исторической науки», Чжан Бинлинь огласил проспект «Общей истории Китая», замысел которой остался неосуществленным. Чжан утверждал, что традиционная историография Китая разработала аналитический метод и дедуктивный подход, на основе которых Чжан Бинлинь собирался реализовать свой проект.

Ключевые слова: синология, теория и методология истории, историческое познание, историографическая революция, Лян Цичао, Чжан Бинлинь

После публикации в 1902 г. «Нового учения об истории» Лян Цичао (1873–1929), заложившего фундамент «историографической революции» в Китае, его оппонент Чжан Бинлинь (1869–1936) никак не мог не откликнуться на начало дискуссии об основах